

УДК 902

Павлов Е.С.*Московский государственный областной университет***КАЛЛАТИДА****Обзор археологических исследований конца XX – нач. XXI столетий**

Аннотация. В статье описаны результаты археологических исследований, проведенных во второй половине XX и начале XXI столетий на территории одной из областей Румынии – Добрудже. Благодаря этим исследованиям удалось установить общую конфигурацию древнегреческой крепости Каллатис, существовавшей недалеко от современного приморского города Мангалия в период IV в. до н.э. – III в. н.э., местонахождение древнего порта, новые участки крепостных стен, элементы системы городского водоснабжения и обнаружить въезд в город. Кроме того, исследовались некрополи эллинистического, римского и византийского времени, а также жилые сооружения, расположенные как внутри крепости, так и в зоне «Extra muros».

Усилиями румынских археологов из городов Мангалии и Констанцы стало возможным определение в общих чертах границ каллатийской хоры, на территории которой обнаружено три укрепленных поселения, одно из которых, Албешть, изучалось на протяжении трёх десятков лет.

В эти же годы были открыты и важные эпиграфические памятники, проливающие свет на историю города Каллатиса и его хоры.

Ключевые слова: Каллатис, Причерноморье, античность, археология.

E. Pavlov*Moscow State Regional University***CALLATIDA****(Review of the archeological research of the late XX-early XXI century)**

Abstract. The article describes the results of the archaeological research conducted in the second half of the twentieth and early twenty-first centuries on the territory of the Romanian's region "Dobrudja". Due to this research it has become possible to establish general configuration of the fortress of Callatis, in IV BC-III AD located not far from the modern port of Mangalia. Besides, new parts of the fortress walls, elements of the urban water supply and the entrance to the city were discovered. The necropolises of the Hellenistic, Roman and Byzantine periods were studied, as well as the residential buildings, located both within the fortress, and in the "extra muros" zone. Romanian archeologists from Mangalia and Constanta made made it possible to determine in general the boundaries of the Chora of Callatis. On this territory three fortified settlements were discovered, one of which "Albestii" has been studied for three decades.

In the same years important epigraphic monuments were discovered that shed light on the history of the city and the Chora of Callatis.

Key words: Callatis, the black sea region, antiquity, archeology.

Среди немногих греческих колоний, основанных дорийцами на побережье Черного моря, Каллатис (Каллатида) занимает весьма заметное место. Эта гераклейская колония, возникшая в западном Причерноморье, на территории современной Румынии, остается, пожалуй, наименее изученной по сравнению с другими античными городами в данном регионе, такими, как Истрия, Томы (Томис), Оргам.

Прошло более 40 лет после того как в отечественной специальной литературе были подведены итоги археологических исследований античных городов на западном побережье Чёрного моря на территории Добруджи в Румынии (Федоров Г.Б., Полевой, 1973) [13, с. 153-258].

Большое внимание в этом описании было уделено исследованиям в Каллатисе, которые проводились специалистами из Бухареста и Констанцы. Особенно активными эти исследования стали в 50-60 гг. XX столетия. Отчасти это было обусловлено фазой урбанизации румынского побережья, ознаменовавшейся тем, что, начиная со 2-ой половины XX в., в городе Мангалии началась активная застройка и строительство туристических комплексов с большим количеством гостиниц.

Внушительное число открытых древних сооружений, археологических и эпиграфических памятников привело к тому, что на месте исследованного эллинистического некрополя и кургана, в котором обнаружилось погребение IV в. до н.э. с папирусом, было решено создать археологический парк и музейную экспозицию, ставшую филиалом Музея национальной истории и археологии в Констанце. Но уже в 1990 г. был образован уже не филиал,

а самостоятельный музей археологии «Каллатис» в городе Мангалия, перед которым была поставлена задача проведения спасательных и систематических исследований древнего города и его окрестностей, а также консервация, реставрация, сохранение и экспонирование археологических материалов, полученных в ходе исследований¹. Возглавил музей Валерика Николае Келуца Джорджеску. Собранный им коллектив молодых исследователей, среди которых был и Михай Ионеску, провели ряд важных исследований, о которых и пойдет речь ниже.

Предыдущими исследованиями в северной части крепости Каллатис были выявлены оборонительные стены, сложенные из хорошо обработанных каменных блоков известняка, датируемых IV в. до н.э., но подвергавшихся переделке и реконструкции как в эллинистическое время, так и в римскую эпоху. Северо-западный угол крепости представлял собой башню прямоугольной формы 12x10,7м. Благодаря систематическим исследованиям, проводимым с 1999 г., восточнее башни удалось обнаружить въезд в крепость с остатками вымощенной каменными плитами дороги, подходившей к городу с северной стороны. Дорога имеет следы ремонта и реконструкции. В каменных плитах хорошо видны углубления, оставленные от ко-

¹ Своё начало музей берет со времени окончания Первой мировой войны. Он начинал свою деятельность как городской музей, и первым его директором стал основоположник румынской археологии Василе Пырван, который сумел организовать и направить деятельность музея для исследования древнего города. В то время у музея не было своего помещения, и он размещался в здании мэрии. Более подробно о деятельности В. Пырвана см. [20].

лес повозок. У входа в крепость сохранился постамент, на котором когда-то стояла статуя. Немного поодаль, у дороги, в римское время был установлен милеарный (верстовой) столб. Оказалось, что въезд в город был защищен не одной, а двумя башнями. Остатки второй башни, частично разрушенной городскими коммуникациями, археологи открыли с восточной стороны въезда в город¹ [17, с. 419-438].

К позднему эллинистическому периоду относятся оборонительные сооружения в виде рвов и валов, открытых в 400 м от крепостных стен. О реконструкции стен и других сооружений идет речь в найденной в 50-е гг. XX в. надписи, которая упоминает Исагора, сына Иатрокла, который в конце I в. или в начале II в. н.э. «...отремонтировал стены с внешней стороны...» [35, с. 182; 37, с. 355]. По мнению исследователей, они устояли вплоть до нападения племен костобоков в 170 г. н.э. [32, с. 94].

Участок оборонительных стен эллинистического времени длиной в 35 м исследовался в районе соединения улиц исследователями Василе Пырваном и Шосяуа Констанцей в 1986 г. [32, с. 95]. А в 1993 г. недалеко от католической церкви, которая находится в 500 м от стен крепости, доктор Михай Ионеску открыл оборонительный ров шириной 13 м и глубиной до 4,5 м. Южнее этого рва был открыт второй ров, глубиной 2,70 м, возле которого был прослежено и два вала высотой до 5,60 м и основанием в 2,35 м [32, с. 95]. На дне второго рва найдены обломки черепицы с синопскими клеймами, которые,

¹ Исследованиями руководит д-р Михай Ионеску. В группу сегодня входят д-р Н. Александру и др. Р. Константин.

по определению Ливии Бузояну, датируются 355/350 – 335/330 гг. до н.э.

Другие участки оборонительных сооружений IV в. до н.э. были прослежены в южной части города на пересечении улиц Сиренэй и Бульваром 1-го Декабря 1918 г. археологами музея «Каллатис» в 1988 г.²

Ещё в 30-гг. XX в. была обнаружена латинская надпись, в которой говорится о капитальной реконструкции оборонительных стен, произведенной в 172 г. н.э. проконсулом Нижней Мёзии Марком Валерием Брадуей [36, с. 3-11]. При возведении гостиницы «Президент» в 1993 г. археологи Музея «Каллатис» обнаружили участок крепостных стен, которые окружали город с южной стороны. Тесно связана с этой находкой и мраморная плита с надписью³, обнаруженная в 1992 г. доктором Михаем Ионеску и доктором Александру Аврамом [18]. Она дополняет вышеупомянутую надпись. В ней говорится о капитальной реконструкции оборонительных стен, которую произвел в 172 г. представитель проконсула Нижней Мезии, Марка Валерия Брадуи, его сын, понтарх и верховный жрец Гексаполиса Тит Эней Миник Мосхион [18].

В 2004-2005 гг. археологи Музея «Каллатис» предприняли охранные исследования в зоне «extra muros» эллинистического квартала на площади 20x15 м на месте будущей застройки. В этом же месте ранее работы проводила Елена Бырлэдяну⁴. На этом объекте

² Более подробную информацию об оборонительных сооружениях Каллатиса на протяжении всего периода их существования содержит книга М. Ионеску и Г. Папук [32, с. 94].

³ Надпись хранится в Музее археологии «Каллатис» Мангалия, инв. № 2457.

⁴ Материалы исследований и отчет о них

удалось проследить несколько наземных и 2 углубленных в землю жилищ¹, возле которых были открыты колодцы.

Из заполнения жилищ получен богатый материал, среди прочего обломки амфор, многие из которых имели клейма производителей из Гераклеи, Синопы, Херсонеса. Фасоса и др. Здесь же найдены глиняные грузила для ткацкого станка, бронзовые монеты, бусы, фрагменты статуэток, чернолаковая керамика, в том числе и часть краснофигурного сосуда, а также частицы лепной керамики и бронзовые монеты.

Кроме жилых построек, были также обнаружены несколько хозяйственных ям. Несколько из них были оставлены в римское время. В одной из них исследователи нашли фрагмент мраморного фриза эллинистического времени, датированный III в. до н.э., где изображена сцена, в которой участвуют Афина, Афродита, Гера и Посейдон [33, с. 413-418]. Следует заметить, что у всех персонажей были сбитые лица. Учитывая, что этот фрагмент фриза был найден вместе с керамикой римского времени II в.н.э., надо думать, что порча языческих изображений является делом рук ранних христиан, боровшихся против язычества². Это может говорить о том, что уже с первых веков нашей эры христианство появляется в Каллатисе.

О широком распространении хри-

хранятся в Музее археологии «Каллатис» (Мангалия).

¹ В зоне городского квартала «Вест» д-р И. Пыслару исследовал 2 земляночных жилища IV-III вв. до н.э.

² По-видимому, именно с этим связан факт, что у многих греческих скульптурных произведений, выставленных в экспозиции Музея археологии «Каллатис», отбиты головы и порчены лица.

стианства свидетельствует открытие археологами музея «Каллатис» некрополя ранних христиан [27, с. 81-110; 34; 29, с. 225-277]. Среди погребенных в раннехристианском некрополе, открытом на юго-западной окраине города Мангалии в 2000 г., были отмечены несколько случаев с искусственной деформацией черепа [24]. В 2010 г. один из упомянутых исследователей (Р. Константин) защитил диссертацию на материалах этого могильника, датированного IV-VII вв. н.э. [23].

На западной окраине города в римско-византийском некрополе IV-V вв. были открыты погребения типа *gипогеев*, построенных из обработанных каменных блоков. В одном из них были обнаружены написанные охрой на стенах псалмы [30, с. 279-290].

В 100 м на запад от южного угла крепости, на территории нынешней школы «Гала-Галактион», открыты остатки терм римского времени, где исследователи обнаружили не только конструктивные элементы, но и керамику, фрагменты статуэток, изделия из стекла. Объект датируется I в. н. э. (исследованиями руководил доктор Михай Ионеску).

Существование терм предполагает наличие системы водоснабжения. Первые сведения о находках элементов древнего водоснабжения в Каллатисе содержались в работах исследователей А. Арическу, Ф. Саучук-Сэвяну, В. Канараке, К. Иконому. В 80-е и 90-е гг. XX в. появились новые материалы об источниках обеспечения водой Каллатиса, опубликованные М. Ботцан и М. Ионеску [21, с. 308-312]. Особенно важными оказались работы Михай Ионеску, который установил, что от водных источников у села Хаджи-

ень, расположенного в 10 м на запад от Мангалии, была устроена система водопровода, для которой использовались керамические трубы Ш 15/18-22/23,5 см. [28, с. 419-424].

Важным открытием, сопоставимым с открытием погребения с папирусом, стало исследование кургана «Докумач», датированного IV в. до н.э. Он был исследован в 1993 г. коллективом под руководством Валерики Джорджеску. Это гробница «македонского типа», представляющая собой погребальную камеру 3,56x3x3,62 м, к которой ведет дромос длиной 9,55 м и шириной 1,61 м. Рядом с гробницей было сложено сооружение из каменных, хорошо обработанных блоков, назначение которого для исследователей осталось неясным. Погребение принадлежало представителю аристократической верхушки местного скифского племени. Вход в камеру имел мраморную дверь, остатки которой находились здесь же. К моменту исследования погребение было ограблено в древности и в средневековье, о чем свидетельствуют и найденные на оштукатуренных стенах дромоса граффити. Среди них изображения кораблей, антропоморфные и зооморфные изображения, пентаграммы и всадники – изображения, в целом, не свойственные времени создания гробницы [22]. Тем не менее, в глиняном полу исследователям удалось найти золотой перстень, на щитке которого изображена черепаха [25; 26].

Политика властей муниципалитета Мангалии по предоставлению земельных участков для жилого строительства в зоне некрополей эллинистического и римского времени привела к определенному всплеску археоло-

гических исследований, в результате которого был обнаружен ряд погребений [34]. В районе строительства нескольких блоков социального жилья обнаружилось большое скопление погребений, среди которых преобладали мусульманские. Среди общего числа погребений было открыто 11 эллинистических погребений, датированных IV-II вв. до н.э. и 4-м римского времени. Исследователи установили, что господствовавший с эллинистического времени обряд трупосожжения к I-II вв. н.э. уступает место обряду трупоположения, что стало проявлением распространения христианства среди жителей Каллатиса [30]. В 2004 г. в районе католической церкви было открыто 65 погребений, из которых 55 относились к позднеимперской эпохе, IV-VI вв. н.э. Четыре погребения были совершены в простых ямах, 11 – перекрытые черепицей, 13 – под каменными плитами, 6 – в каменных ящиках, 1 захоронение в амфоре и 8 потревоженных [36; с. 259-278].

Среди погребений с богатым инвентарем отметим погребение на западной окраине города, в районе «Колонисты», в зоне нахождения курганного могильника. Оно было обнаружено в катакомбе. Входной колодец прямоугольной формы имел глубину 3,3 м. В катакомбе размерами 1,3x0,7 м и высотой свода 0,8 м, под камнями находилось трупосожжение. При нем обнаружены два золотых предмета: серьга и кулон с изображением богини Фортуны, а также 3 стеклянных сосуда и 2 светильника в плохом состоянии. Погребение датировано концом II – началом III вв. н.э. [33, с. 407-412].

В 100 м на северо-запад от въезда в крепость, на территории эллинисти-

ческого некрополя в 2004 г. исследовались погребения эллинистического и римского времени. Несколько эллинистических погребений находилось в каменных ящиках из хорошо обработанных известняковых плит. В одном погребении с трупосожжением, помещенном в большой лепной сосуд, находились бронзовое зеркало, два алебастровых сосуда, стеклянные и керамические бусы, датируемые концом IV – началом III вв. до н.э.¹

Таким образом, благодаря стратиграфическим наблюдениям румынских археологов Иона Пыслару и Сорина Колеснюка, стало возможным говорить о существовании археологических материалов, датируемых значительно раньше IV–III вв. до н.э., которые могут пролить новый свет на проблему основания Каллатиса, которая, даже и в настоящее время, занимает умы некоторых современных исследователей.

Одним из важных вопросов истории Каллатиды является изучение её хоры. На протяжении многих лет археологи из Констанцы совместно с археологами из музея «Каллатис» проводили исследования хоры Каллатиса. По сведениям Н. Александру, на территории Каллатиды на сегодня известно 32 поселения греческого периода, из которых лишь 8 продолжали существовать и в римское время.

На сегодня местоположение хоры очерчивается территорией, простирающейся от озера Текиргёл на севере до мыса Шабла на юге.

С севера территория Каллатиды, по сообщению Мемнона Гераклеяского, соседствовала с Томами. Другой

античный писатель, Плиний Старший, говорит, что скифы-пахари жили где-то на юге территории Каллатиды, между Каллатисом и Дионисополисом: «Вся эта территория занята скифами, называемыми <пахарями>. Их города: Афродисий, Дибист, Зигера, Рокобы, Евмения, Партенополь и Герания, ...» [9, IV, XI, 44].

Удалось локализовать некоторые из этих пунктов – Стратонис Турис возле Тузлы, Партенополь в зоне Костинешть, Амлаидина у с. 23 Августа и Карон Лимен на мысе Шабла в Болгарии.

Западные границы Каллатиды постепенно уточняются в результате проводимых археологических исследований. Историко-географическая область Каллатида маркируется поселениями в Комане, Коту-Вэйи. Вылчеле, Короана. Твардика, Горичана. С востока вдоль черноморского побережья известны пункты Костинешть, 23 Августа, с.2 Мая, Вама Веке, Мыс Шабла.

Три поселения были укрепленными. Все они связаны с долиной, расположенной в районе озера Мангалия. Эти поселения с каменными фортификационными сооружениями обнаружены у сёл Албешть, Короана, Пэдурия Хаджиень. С последним пунктом связано и обнаружение системы водоснабжения Каллатиса.

О сельскохозяйственном характере Каллатиды можно судить в первую очередь по первым монетным эмиссиям второй половины IV в. до н.э., на которых вместе с символами Геракла, Аполлона, Деметры и Диониса изображались тирс Диониса и венки из пшеничных колосьев. Главным божеством у каллатийцев, по-видимому, была Деметра, на что, опять же, указывает ряд земледельческих атрибутов (колосья).

¹ Материалы находятся в экспозиции Музея археологии «Каллатис» Мангалия.

Н. Александру считает, что сельская округа Каллатиса, судя по археологическим свидетельствам, была организована в начале IV в. до н. э. Об этом говорит открытие гераклейских клейм первой четверти IV в. до н. э. внутри фортификационных сооружений в Албешти.

Укрепленное поселение Албешть является самым значительным и наиболее полно изученным памятником хоры. Данное поселение было открыто почти случайно в 1971 г. учителем истории с группой школьников. Албешть исследовалась с 1974 г. на протяжении почти трех десятилетий [30]. Это укрепленное поселение существовало с IV в. до н.э. по II в. до н.э.

Как видим, в историческую область древней Каллатиды входила значительная территория южной Добруджи, включая и часть территории Болгарии, а именно район Дуранкулакского озера, где исследователями на Большом острове был обнаружен пещерный храм богини Кибелы [5]. Великолепный, хорошо сохранившийся храм, посвященный богине Кибеле, был исследован в 2007 г. в Дионисополисе (современный город Балчик), городе, который граничил с Каллатидой. Это сооружение дает нам яркое представление об эллинистических храмовых постройках, которые могут быть найдены и в Каллатисе. Исследования проводили болгарские археологи Игор Лазаренко, Елина Мирчева и Радостина Енчева.

Храм в виде прямоугольной постройки находится на берегу моря. Он состоит из наоса – внутренняя сакральная часть – и пронаоса. Стены сложены из каменных плит без связующих материалов, которые заверша-

лись красиво оформленным ионийским антаблементом архитрава, двумя фризами и карнизом. Постройка имела двускатную крышу, покрытую черепицей, которую время от времени меняли. Характерные черты ионийского ордера, строительная техника и строительная керамика позволили исследователям считать, что постройка была создана в эллинистическую эпоху в период 280–260 гг. до н.э. Открытые при раскопках материалы – монеты, керамика и, что важнее всего, надписи, показывают, что храм функционировал непрерывно на протяжении семи веков, до 387 н.э.

В наосе храма, около северной стены напротив входа, была открыта эдикула с колоннами, капителями и фронтоном с рельефным изображением бога Гелиоса. В этой же эдикуле была поставлена основная храмовая статуя Великой богини Матери.

Интерьер храма с течением времени подвергался изменениям. Археологами было обнаружено в храме десять целых или полусохранившихся мраморных статуй, среди которых несколько представляют Великую Мать богов (Кибела). С культом Матери богов связана мраморная эдикула с изображением богини и рельеф с изображением Кибелы, который украшал верхнюю часть мраморной плиты со списком участников религиозного сообщества, а также надгробная стела для детей, подаренная посмертно от их отца Матери богов.

В храме найдено более 20 (целиком или почти полностью сохранившиеся) древних надписей. Все тексты, кроме одного, написаны на греческом языке. Самые ранние надписи, которые, несомненно, были связаны с храмом, отно-

сятся к III в. до н.э. Наиболее поздняя надпись датируется первой четвертью IV в. н.э. Следует отметить, что Богиня, которой посвящен храм в надписях, именуется как „Понтийская Мать богов“, а сам храм имел наименование Метроон.

Кстати, именно в Дионисополисе были найдены надписи, в которых идет речь об установлении границ территорий Каллатиты и Дионисополиса.

Что касается Каллатиса, то спектр проблем, занимающий сейчас умы многих российских и зарубежных ученых, изучающих историю Каллатиды, достаточно велик. Одним из них является проблема местонахождения Псои – территории, которую боспорский царь Эвмел, сочувствовавший каллатийцам, отдал для устройства поселения, когда те вынуждены были покинуть Каллатис, спасаясь от гнева македонского правителя Фракии Лисимаха.

В IV в. до н.э. Каллатис стал во главе восстания городов Западного Причерноморья против Лисимаха, и потому Эвмел помог каллатийцам спасти свои жизни. Подробнее об этих событиях рассказывает Диодор Сицилийский [4, XX, 22-25]. До настоящего времени географическое расположение Псои было не совсем понятно, и даже современные историки в поисках этого города придерживаются совершенно разных точек зрения. К примеру, украинский ученый Николай Федосеев выдвигает интересную версию о том, что эта колония жителей Каллатиса находилась в Горгиппии, ориентируясь на тот факт, что этот город был вотчиной Эвмена. К этому же выводу пришли С.Ю. Сапрыкин [10, с.171-242] и В.А. Анохин [1]. Существуют также и дру-

гие версии, выдвигаемые не менее влиятельными историками: И.А. Степковский и В.В. Латышев определяют местоположение Псои на Азиатском Боспоре [7, с. 60-128]; С.А. Жебелев, Т.В. Блаватская и В.В. Струве считают, что она находилась в Фанагории [6; 2; 12, с. 147-200], а В.Ф. Гайдукевич и В.П. Яйленко – в районе Синдики [3;16]. Федосеев же, развивая свою версию, предполагает, что, согласно замечанию самого Диодора, жителям Каллатиса для проживания был предоставлен не только город, но и близлежащая область, которую он локализует как территорию вокруг Елизаветовского городища в дельте Дона [4, XX, 22-25]. По его словам, только на этом месте археологические исследования указывают на явные следы целенаправленной, массовой колонизации, в частности регулярное возведение наземных каменных строений. Также наличие на этом месте поселения каллатийцев, по мнению Федосеева, подтверждает и ряд других археологических находок – керамика с клеймом “Лисимах” и ряд амфор греческого производства, а также мраморный рельеф, похожий на аналогичную находку в Анапе, а следовательно, становится возможным говорить об их связи. Наряду с этим, Федосеев также помещает часть каллатийцев на территории между Пантикапеем и Мирмекием. Главным доказательством этой гипотезы он делает черепичные клейма, которые могли быть связаны с каллатийцем Горгием. Впрочем, Федосеев оговаривается в том смысле, что именно в Горгиппии размещалась основная масса каллатийцев. Федосеев заключает, что, вероятно, вскоре жители Каллатиса вернулись обратно на свою родину, но

не исключает, однако, что какая-то их часть, возможно, могла осесть в Пантикапее [14; 15].

В 2010 г. в Мангалии был найден мраморный блок с надписью. Проведенные исследования его, осуществленные одним из крупнейших российских ученых-антиковедов С.Ю. Сапрыкиным и румынским археологом Ионом Пыслару, показали, что надпись сделана в честь постройки гимнасия и других сооружений, посвященных римскому императору Октавиану Августу (27 до н.э. – 14 н.э.) [11]. Надпись сделана на греческом языке, на дорийском диалекте, характерном для местных жителей – каллатийцев, и по палеографическим признакам датируется концом I в. до н. э. – началом I в. н. э. Эта надпись сходна с другим каллатийским эпитафическим источником, посвященным Августу – надписью на колонне портика, о которой писал историк Александру Аврам [18, с. 369–371]. Основываясь на ряде сходных эпитафических памятников, ученые предполагают, что, с большой долей вероятности, в утраченном фрагменте текста посвящения находился традиционный этникон каллатийцев, применяемый ими в официальных текстах, что подтверждает вывод о том, что полисные институты власти сохранялись на территории Каллатиса довольно длительное время, ориентировочно – до II в. н.э.

Согласно этой надписи граждане Каллатиса по решению Народного собрания построили в своем городе гимнасий, который и посвятили римскому императору Цезарю Августу. Ориентируясь на подобные постройки, возводимые гимнасиархами в других городах Римской империи, а также

подробнейшим образом рассматривая изменение официальной титулатуры римского императора Октавиана Августа на протяжении периода его правления, в связи с развитием его культа, Сапрыкин и Пыслару делают любопытный вывод, что наряду с упомянутым в тексте гимнасием, императору Августу было посвящено еще какое-то общественное сооружение, не являвшееся частью гимнасия, но имевшее для горожан первостепенное значение, так как было указано в надписи на первом месте, перед гимнасией. Исходя из того факта, что в период конца I в. до н. э. – начала I в. н. э., в период правления императора Августа, гимнасии, как публичные общественные сооружения, нередко выступали в качестве одного из местных центров культа обожествленного императора, составляя единое целое с рядом других сакральных построек города, расположенных на агоре, они выдвигают предположение о том, что этим вторым сооружением, посвященным императору, мог быть алтарь Августа, стадион или акротерий.

Согласно этой гипотезе в Каллатисе, подобно многим другим городам восточной части империи, в правление Августа началась реконструкция агоры. Это было сделано для того, чтобы поддержать набиравший тогда силу культ императора. В целом, римское влияние в Добрудже возросло, в частности, после экспедиций проконсула Македонии Марка Лициния Красса против фракийцев 29-27 гг. до н.э. [8, с. 30]. Район современной Добруджи к 15 г. н. э. находился под управлением наместника Македонии, а в Каллатисе стали создаваться сакральные сооружения в честь римских императоров.

На агоре был сооружен целый комплекс зданий, например, алтарь Августа, остальные, как например существовавший и ранее гимнасий, были перестроены и получили новые функции, также став одним из главных мест почитания “божественного” императора. С ростом влияния и развитием нового культа на агоре и вблизи гимнасия начали строить новые здания, в том числе и упоминаемую А. Аврамом колоннаду портика [18, с. 369-371].

В последнее время в Мангалии предпринимаются большие работы по музефикации городских стен и открытых ранее архитектурных объектов, сопровождающиеся и археологическими исследованиями, что может привести к новым открытиям. Мы уже упоминали ранее, что теме Каллатиды посвящают свои работы не только румынские исследователи, но и ученые России, Украины, Франции и Америки. Только в последнее время на материалах Каллатиса в Румынии защищены три докторские диссертации, что является закономерным результатом тех исследований, которые были проведены за период с последней четверти XX в. и до настоящего времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анохин В.А. История Боспора Киммерийского. – Киев, 1999. – 254 с.
2. Блаватская Т.В. Западнопонтийские города в VII-I вв. до н.э. – М., 1952. – 265 с.
3. Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. – М.-Л., 1955. – С. 23-147.
4. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/diodoros/index.htm> (дата обращения: 7.08.2014).
5. Дуранкулак / под ред. Тодорова Г. Т. 1. – София, 1989. – 311 с.
6. Жебелев С.А. Северное Причерноморье. – М.-Л., 1953. – 388 с.
7. Латышев В.В. Краткий очерк истории Боспорского царства // PONTIKA. – СПб., 1909. – С. 60-128.
8. Парфёнов В.Н. Император Цезарь Август: Армия. Война. Политика. – СПб.: Алетейя, 2001. – 278 с.
9. Плиний Старший. Естественная история. – М., 2008. – 755 с.
10. Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. – М., 2006. – С. 171-242.
11. Сапрыкин С.Ю., Пыслару И. Новая надпись в честь императора Августа из Каллатиса // Callatida. Mangalia. 2014. – С. 39-51.
12. Струве В.В. Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. – Л.: Наука, 1968. – 365 с.
13. Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. Археология Румынии. – М., 1973. – 416 с.
14. Федосеев Н.Ф. Елизаветовское городище – Псоя – Танаис // Донская археология. – 1999. – № 3-4. С. 14-24.
15. Федосеев Н.Ф. Каллатийцы на Боспоре // Callatida. Mangalia. 2014. – С. 17-39.
16. Яйленко В.П. Ольвия и Боспор в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. – М., 1990. – С. 249-309.
17. Alexandru N. Constantin R., Ionescu M. Aspecte topografice ale cet[,ii Callatis] n epoca romano-bizantină Morminte de tip hypogeu din necropola callatienă de epocă romano-bizantină // Pontica. – № 37-38. – 2004-2005. – P. 419-438.
18. Avram Al. Inscriptions grecques et latines de Scythie Mineure. – București, 1999.
19. Boroneanț Adina. Vasile Pbrvan și patrimonial arheologic Dobrogean on timpul primului război mondial. Documente în Arhiva Muzeului Național de Antichități. SCIVA, tomul 58, nr.3-4, București. – 2007. – P. 229-264.

20. Botzan M. Considerații asupra alimentării cu apă a orașelor cetății Histria, Tomis și Callatis // Pontica 13, (1980). P. 308-312, fig.4-6.
21. Bounegru O., Comerț și zavigatori la Pontul Stîng și Dunărea de Jos (sec.I-III p. Chr.), Iași, 2002.
22. Constantin R..C. Necropola romano-bizantină de la Callatis. – București, 2010. – 355 p.
23. Cronica cercetărilor arheologice din România, 1983-2012. Rapoarte preliminare de cercetare arheologică. 2003, Gheorghe Papuc, Nikolae Alexandru, Robert Constantin, Mihai Ionescu, CIMEC, cod RAN 60491.11.
24. Georgescu V., Lascu S. Callatis-Mangalia, editura „București noi”. – București, 1995.
25. Georgescu V., Odobescu T. Ghidul Muzeului de Arheologie “Callatis” Mangalia, 2002.
26. Iconomu C. Noi morminte paleocreține La Mangalia // Pontica. – 1969. – 2.
27. Ionescu M. Un nou apeduct din teritoriul callatian, // Pontica 24. – 1991. – P. 419-424.
28. Ionescu M., Alexandru N., Constantin R. Noi cercetări in necropola paleocreștină callatiană // Pontica XXXV-XXXVI. – 2002-2003. – P. 225-277.
29. Ionescu M., Constantin R., Radu L., Alexandru N. Mangalia. Noi cercetări in necropola paleocreștină callatiană // Pontica. – 2002-2003. – P. 225-277.
30. Ionescu M., Papuc Gh. Sistemul de apărare a litoralului Dobrogei Romane (sec.I-VII p.Chr.), „Exponto”, Constanța, 2005.
31. Păslaru I., Colesniuc S.M. O friză cu reprezentări de divinități descoperită la Callatis // Pontica, XXXVII-XXXVIII. – 2004-2005. – P. 413-418.
32. Preda C. Callatis, Necropola romano-bizantina. – București, 1980. – 224 p.
33. Russu I.I. // Dacia. – NS. – 1957. – P. 182.
34. Th. Sauciu-Săveanu. Inscricție murală latină din Callatis din vremea praes. prov. M. Valerius Bradua, Cernauți, 1936. – P. 3-11.
35. Suceveanu Al. Observations sur la stratigraphie des sites de la Dobroudja aux II e-IVe s. A la lumiere des fouilles d’Histria // Dacia, NS. – 13 (1969). – P. 355.
36. Ungureanu M., Radu L. Cercetări arheologice in necropola romano-bizantină de la Callatis // Pontica. – 39. – 2006. – P. 259-278.